

Ивашевский Станислав Леонидович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России

Цифровизация гуманитарного знания: содержание, проблемы, перспективы

От решения отдельных задач, стоящих перед человеком, компьютеризация взяла вектор на расширение сферы своего воздействия на индивидуальные и общественные жизненные траектории. Соблазнившись «компьютерным разумом» человек подчинил ему все сферы своей деятельности. Возникшая зависимость породила необходимость трансформировать жизненные потоки в «удобные» для техники формы. Так, на смену компьютеризации пришла цифровизация. Успехи перехода к цифровому формату во всех сферах социальной активности превратили цифровизацию из технологического средства улучшения отдельных сторон человеческой жизни в символ, основную цель-ценность общественного развития, с претензией на универсальную способность к повышению эффективности всего, где бы она не использовалась. Очевидно, что эти процессы подводят человечество к определенной черте, за которой уже прорисовывается принципиально новый мир, основания которого требуют глубокого осмысления нами сегодня.

В своей основе цифровизация, прежде всего, предполагает трансформацию значимой информации в цифровую форму для обеспечения ее эффективного использования в разных областях человеческой деятельности и формирования новых коммуникативных и познавательных возможностей. Расширяя же эти возможности, цифровизация сама уже создает новые среды обитания человека — цифровые, технологические, отличные от реальности, но претендующие на ее более совершенную замену. Таким образом, цифровизации сопутствует процесс становления и развития нового типа культуры — электронная культура. Она создает условия доступности цифровых технологий для масс, повышая уровень их проникновения в социальную систему и все общественные отношения. Доступность этих технологий позволяет формировать новые картины мира и способы его познания.

Использование цифровых технологий, таким образом, актуализирует значение формулировки необходимых современному человеку творческих компетенций. А сам характер развернувшейся цифровизации ставит вопрос о масштабных преобразованиях в деятельности системы образования.

Отметим, что осознания роли гуманитарного знания в процессах становления цифрового общества еще не достаточно. Между тем развитие цифровых технологий и их усиливающееся влияние на процессы познания привели к появлению нового типа знания — цифрового гуманитарного знания и нового типа наук — цифровые гуманитарные науки (Digital Humanities).

Цифровые гуманитарные науки возникли в Великобритании и США в середине XX века и постепенно от статуса вспомогательных переходят к самостоятельному существованию, формируя новые «горизонты» познания и свой методологический инструментарий.

Область исследований Digital Humanities охватывает интересы гуманитарных наук и методов, опирающихся на использование оцифрованных данных и специальных технических средств, способных формировать, хранить и обрабатывать большие массивы информации. В целом это открывает возможности для сохранения объемных пластов культуры, их хранения и передачи как представителям иных культур, так и последующим поколениям. При этом возможна реализация на новом уровне аналитической и прогностической функций гуманитарного знания.

Сейчас цифровые гуманитарные науки в основном развиваются по нескольким направлениям, включающим разработку методов декодирования текстов для машинной обработки, работу с большими базами данных, улучшение качества данных (структурирование, четкость описания), преодоление ограничений авторских прав для научных целей, создание сообществ энтузиастов, развитие краудсорсинга (привлечение интернет-пользователей к участию в научной деятельности и развитие проектов гражданской науки).

В своем развитии эти направления формируют новые исследовательские программы, в которых цифровые технологии выступают катализатором научного прогресса. Позитивное воздействие цифровизации на науку можно рассмотреть в активном использовании различных программных продуктов для решения большого количества научных задач, создании социальных сетей для ученых, вовлечении обычных граждан в научное исследование, формировании «гражданской

науки». Новые познавательные возможности, созданные цифровыми технологиями, успешный менеджмент их инициаторов образовали целый пласт ученых-гуманитариев, учителей школ и преподавателей вузов, общественных деятелей и чиновников, ответственных за развитие научно-образовательной сферы нашего общества, уверовавших в непогрешимость «цифрового мира». Признавая позитивные моменты в воздействии цифровых технологий на развитие науки, стоит отметить наличие и иной стороны «медали».

Существует множество проблем как в реализации самой политики цифровизации, так и в последствиях ее расширения в жизни современного социума и его науки. В среде ученых-гуманитариев сегодня часто обсуждаются следующие проблемы цифровизации гуманитарной сферы науки: дегуманизация человека; формирование информационного кокона (ситуация зависимости исследователя от поискового алгоритма используемой программной системы); возможность контроля за деятельностью ученого и ограничение его доступа к определенной информации; разрыв между пользователем научного программного обеспечения и его создателем (ситуация, являющаяся следствием узкой специализации в профессиональной подготовке — программист не обладает специфическими научными компетенциями, особенно в гуманитарных науках, а гуманитарий слабо владеет компетенциями по программированию).

Н.А. Бердяев предостерегал от дегуманизации важнейших сфер общественной жизни, их отделения от культуры и духовности человека. В дроблении целостности человеческого бытия он видел прекращение целостного человека. Новый же человек поклоняется идеалу или идолу производительности, превращающему человека в функцию производства, поклоняется силе и успеху, беспощаден к слабым, он движим соревнованием в борьбе и, что самое важное, в нем происходит ослабление и почти уничтожение духовности¹. Такое состояние современного мира требует духовного и морального преобразования. Н.А. Бердяев выступал за восстановление иерархии ценностей, в которой ценность человеческой личности будет выше идолов и кумиров производства и техники.

Одним из проявлений дегуманизации является лишение человека свободы и усиление контроля за его поведением и даже сознанием посредством применения цифровых технологий. Э. Тоффлер, размышляя об обществе будущего, отмечал, что технология там должна послужить увеличению выбора и свободы человека, но выразил сомнение в способности

человека справиться с этим выбором. «Приходит время, когда выбор... станет настолько сложным, трудным и дорогостоящим, что может превратиться в свою противоположность... Выбор превращается в сверхвыбор, а свобода в несвободу»².

Возможность манипуляции общественным мнением посредством современных технологий связана с увеличением потока информации, в котором постепенно «тонет» человеческое сознание, продуцируя пессимизм и равнодушие как условия личностной пассивности и управляемости. Искажение информации, распространение ложных знаний становится все шире распространяющейся и крайне опасной в своих последствиях чертой современной цифровизации. Это следствие цифровизации все чаще приобретает криминальный характер, а также используется в политических целях. Вызывает это явление и обеспокоенность научного сообщества, которое все более ощущает давление лженаучного знания, подрывающего как авторитет самой науки, так и системы образования, государственных органов управления.

Опасность для человека и общества представляет и возникновение зависимости от новых технологий и новых знаний. Мировые центры по их производству пользуются неоспоримым преимуществом в экономическом аспекте вопроса и в возможностях определять образ жизни и мыслей огромного количества людей по всему миру.

Современный вариант глобализации с его опорой на «западные» стандарты жизни тому подтверждение. Сама цифровизация является следствием глобализации и одновременно необходимым условием ее развития. Активность в цифровизации знаний — это проявление нацеленности на стандартизацию в понимании мира, его ценностей и перспектив. В этих процессах вызревает и другая опасность — ограниченность в направлениях развития науки. Цифровизация, прежде всего, создает спрос на знания и технологии определенного образца. Зависимость экономики от политики цифровизации предполагает усиленное развитие прикладной, технологичной науки, где

¹ Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. М.: Эксмо, 2007. С. 363.

² Тоффлер Э. Шок будущего: пер с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 307.

гуманитарному знанию не остается достойного места. Общество же, обделенное гуманитарным знанием, само для себя становится главным источником опасности.

Рассматривая цифровизацию в контексте глобализационных процессов, отметим, что не все страны, культуры в равной степени и однозначно воспринимают это явление современности. Можно говорить о возникновении

культурной несовместимости, когда ценности цифрового мира не принимаются культурной традицией. Возникая в рамках определенной культуры, отмечал В.Ж. Келле, наука вместе с тем может вступать с ней в противоречие. Например, если «влияние науки рассматривается как экспансия “технического разума” — бездушного, безличного, стандартного, несовместимого с субъективностью, духовностью, человечностью мира культуры».¹

Таким образом, рассмотрение вопросов цифровизации гуманитарного знания не должно ограничиваться анализом развития цифровых технологий и их применением в современной науке, а должно затрагивать социокультурный контекст этих процессов — условия, особенности жизни и культуры социума, которому предложены стандарты цифрового мира. Это особенно важно понять при реализации политики цифровизации в России. Исторически ценностным основанием отечественной культуры стал гуманизм, и всякое явление, угрожающее ему, воспринимается как чуждое, неестественное, извне насаждаемое.

Соответственно, когда новации попадают на неподготовленную почву, не учитывают культурные традиции, возникают причудливые «плоды», искажающие весь изначально закладываемый смысл преобразований. Уже доказавшая возможность позитивного воздействия на рост научного знания за рубежом, цифровизация в российских условиях преподнесла как в принципе неожиданные результаты, так и ожидаемые, но противоречащие духу, менталитету научно-образовательного сообщества. Бездумная технологизация административным давлением подчинила себе все — научную, образовательную деятельность, творчество, человеческие отношения.

Повсеместное внедрение цифровых технологий приводит к снижению интеллектуальной культуры общества. Когда «машина» начинает выполнять

развивающие человеческий интеллект функции, развитие прекращается, а мыслительные способности деградируют. В условиях цифровизации гуманитарного знания массив информации заполняет собой все пространство познания в ущерб смыслам этого знания. Таким образом, глубинные пласты знания (смыслы) остаются вне поля деятельности исследователя, делая его труд поверхностным и непродуктивным с позиций задач роста научного знания и совершенствования самого человека, условий его существования. Сама потребность в поиске смыслов, таким образом, исчезает. Это становится «нормой» в технологичном обществе. Машина, возникнув для облегчения жизни человека, сделала «легкость» самоцелью человеческого существования.

Кризис интеллектуальной культуры влечет исчезновение творчески мыслящей личности, которую можно рассматривать как стратегический ресурс информационного (постиндустриального) общества. Большую роль в развитии этого кризиса играет и изменение характера социальных коммуникаций. Именно «живое» общение стимулирует интеллектуальные процессы в личности, переход же на удаленное или виртуальное общение, обедняет их, отрывая человека от социальной реальности. Постоянное обращение к услугам Интернета создает извращенное представление о познавательном процессе. Создать научную работу (реферат, курсовая, дипломная работа и т. д.) — для многих сегодня означает нажать нужную кнопку компьютера. Это ведет к утрате самой способности к научному творчеству, неумению думать, анализировать, делать самостоятельные выводы.

Отходя от крайних оценок перспектив современного общества, необходимо, видимо, представить дилемму нашего времени прежде всего как гуманитарную проблему статуса человека — сохранение его центрального места в культуре, места творца и создателя либо переадресация этих функций технологиям, превращающим человека в бездумный придаток машины. Без развития гуманитарного знания, проведения гуманитарных экспертиз внедряемых технологических новаций выработать оптимальный вариант дальнейшего существования общества невозможно.

Как пишет В.А. Кутырев: «Не все, что технически возможно, надо осуществлять, не все, что компьютерно-информационно осуществимо, следует реализовывать. Нужен выбор и цензура, сопротивление без(д)умному инновационизму, стремлению заменить жизнь и культуру социальными технологиями...»².

¹ Келле В.Ж. Наука как феномен культуры // Наука и культура. М.: Наука, 1984. С. 11.

² Кутырев В.А. О судьбе управления и права в цифровом обществе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 280.

Раскрытие рисков цифровизации — задача, прежде всего, гуманитарного знания. Активизируя весь свой накопленный веками гуманистический потенциал, они способны противопоставить поверхностному, прагматичному знанию глубинные смыслы национальной культуры и всего человеческого существования. Поставив «цифру» под контроль гуманитарных наук, включив цифровые практики в контекст национальной культуры, человек продлит свое существование в качестве существа разумного и ответственного за этот мир.

*Парилов Олег Викторович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России;
Собко Руслан Васильевич (иеромонах Лаврентий), кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии*

Динамика цифрового образования и связанные с ним глобальные проблемы

Цифровизация в сфере образования — достаточно старое и хорошо изученное явление. В США — своеобразном форпосте мировой цифровизации — первые статьи на данную тему появились еще в девяностых годах прошлого века. Так, Н. Негропonte называл процесс цифровизации в сфере образования «превращением атомов в биты и пиксели»¹. Другой исследователь Д. Тапскотт чуть позже назовет обучающихся новой формации сетевым поколением («N-Gen — Net Generation»)².

В своей статье «Growing Up Digital: How the Web Changes Work, Education, and the Ways People Learn» Джон Сили Браун использует понятие экосистемы в качестве метафоры для описания среды обучения. Он, в частности, пишет: «Окружающая среда — это, по сути, открытая, сложная адаптивная система, состоящая из элементов, которые динамичны и взаимозависимы»³. Продолжая свою метафору, Браун далее говорит уже о цифровом мире: «Это совокупность пересекающихся сообществ интересов (в виртуальной среде), перекрестное взаимодействие друг с другом, постоянно развивающееся и в значительной степени самоорганизующееся»⁴.

В самом начале эры цифровизации (90-е годы XX века) компьютерные «евангелисты» попытались полностью убрать «человеческий фактор» из учебного процесса. Так, появилось «обучение на базе компьютера» (computer-based training — CBT), которое подразумевало использование компьютера в качестве единственного инструмента для обучения. Другие носители информации не предполагалось использовать. Иногда этот термин может быть заменен на «преподавание с помощью компьютера» (computer-assisted instruction — CAI). На этом этапе идея цифровизации коррелировала с рационалистическим оптимизмом советской эпохи или даже эпохи более раннего немецкого романтизма: качество человека целиком определяется его знаниями, образованием; повышение образовательного уровня автоматически ведет к улучшению человека. К сожалению, путь простой трансляции знаний и механического повторения заучиваемой информации потерпел крах. Так, Д. Кросс писал: «Мы подумали, что сможем вывести преподавателей из учебного процесса и дать учащимся действовать самостоятельно. Мы ошиблись. Первое поколение систем электронного обучения завершилось неудачей»⁵.

На следующем этапе П. Брусиловски и другими исследователями была предложена не замкнутая на себя и статичная учебная система, а доступная из любой точки мира. Так, обрела жизнь концепция обучения через Интернет, общедоступные или частные компьютерные сети (web-based training — WBT). Создавалась адаптивная учебная система, которая динамически формирует

¹ Negroponte N. Being Digital, First Vintage Books. URL: <http://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).

² Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. New York: McGraw Hill, 1998. P. 15.

³ Seely Brown J. Growing up digital: How the web changes work, education, and the ways people learn // Change Magazine. 2000. No. 32. P. 11.

⁴ Seely Brown J. Growing up digital: How the web changes work, education, and the ways people learn // Change Magazine. 2000. No. 32. P. 12.

⁵ Cross J. An informal history of eLearning. URL: https://www.researchgate.net/publication/240601967_An_informal_history_of_eLearning (дата обращения: 20.11.2019).